

14020011348224

1460_30145995

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва

Дело № А40-317763/19-120-2398

18 октября 2021 года

Резолютивная часть решения суда объявлена 11 октября 2021 года

Полный текст решения суда изготовлен 18 октября 2021 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи – Блишниковой И.А.

протокол ведет секретарь судебного заседания Тетерин А.Н.

Рассмотрев в открытом судебном заседании заявление ООО "НПП ЭХО"

к ответчику: ООО "ВАЙДМЮЛЛЕР"

третьи лица: ООО «Солар Системс», АО «Связь Инжиниринг», ООО «Гринмакс»

о расторжении договора в части поставки контроллеров, возврате 3 169 079 руб., стоимости работ в размере 16 800 000 руб.,

встречное исковое заявление о взыскании цены товара в размере 128 014,90 евро и неустойки 12 803,41 евро (в рублевом эквиваленте).

с участием:

От заявителя: не явка

От ответчика: Каримуллин Р.И. (доверенность от 29.10.2020)

От третьих лиц: не явка

Установил:

С учетом письменного уточнения исковых требований ООО «НПП Эхо» просит расторгнуть договор купли-продажи товара от 13.10.2017г.№201733001215/01 (далее также договор), вернуть уплаченные за товар денежные средства в размере 3 169 079 руб.96 коп., взыскать с ответчика стоимость работ по демонтажу дефектного оборудования и монтажу рабочего оборудования в размере 16 800 000 руб.

Ответчиком подано встречное исковое заявление, принятое судом для совместного рассмотрения с первоначальным, о взыскании цены товара в размере 128 014,90 евро и неустойки в размере 12 803,41 евро в рублевом эквиваленте.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27 октября 2020 года иск удовлетворён частично.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда 11 февраля 2021 г. по делу № А40-317763/19 решение суда первой инстанции 27 октября 2020 года по делу № А40-317763/19 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16 июня 2021 года по делу № А40-317763/2019 решение Арбитражного суда города Москвы от 27 октября 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021

года по делу № А40-317763/2019 были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Истец и третьи лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о времени и месте проведения судебного заседания уведомлены надлежащим образом.

Ответчик требования заявителя не признал по основаниям, изложенным в отзыве, просит отказать в удовлетворении заявленных требований.

Истец по встречному исковому заявлению поддержал требования, изложенные в исковом заявлении.

При новом рассмотрении, изучив материалы дела, оценив представленные доказательства в совокупности и взаимной связи, выслушав объяснения ответчика, суд установил, что первоначальные исковые требования удовлетворению не подлежат, а встречный иск подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, на основании Дистрибьютерского договора № 2017/33001215/02 от 13.10.2017г. ООО «НПП Эхо» является неэксклюзивным дистрибьютером ООО «Вайдмюллер» на территории Российской Федерации, в соответствии с условиями которого (п.1) истец по первоначальному иску приобретает у ответчика в целях последующей продажи соединительных устройств, маркировки и систем печати, инструментов, корпусов электронных устройств, электронных устройств, устройств защиты цепей, комбинированных устройств, прочих электротехнических изделий и аксессуаров к ним.

Согласно п.2 договора Истец приобретает у ответчика товары и осуществляет их реализацию на территории РФ от своего имени и за свой счет.

В рамках реализации программы дистрибуции между Истцом и ответчиком был заключен Договор поставки № 201733001215/01 от 13 октября 2017г., в соответствии с условиями которого Ответчик поставил Истцу для дальнейшей перепродажи контроллеры Transclinic 8i+ на основании товарных накладных по форме ТОРГ-12 на общую сумму в размере 13 373 873 (Тринадцать миллионов триста семьдесят три тысячи восемьсот семьдесят три) рубля, 90 копеек, в общем количестве 1 008 штук, а именно: ТН № 90017212 от 14.12.2016 г. на сумму 2 721 651 (Два миллиона семьсот двадцать одна тысяча шестьсот пятьдесят один) рубль, 09 копеек, в количестве - 161 шт.; ТН № 90009400 от 28.05.2018 г. на сумму 35 741 (Тридцать пять тысяч семьсот сорок один) рубль, 83 копейки, в количестве - 2 шт.; ТН № 90011938 от 28.06.2018 г. на сумму 3 465 414 (Три миллиона четыреста шестьдесят пять тысяч четыреста четырнадцать) рублей, 11 копеек, в количестве - 285 шт.; ТН № 90015616 от 21.08.2018 г. на сумму 240 809 (Двести сорок тысяч восемьсот девять) рублей, 99 копеек, в количестве - 19 шт.; ТН № 90015620 от 21.08.2018 г. на сумму 5 764 285 (Пять миллионов семьсот шестьдесят четыре тысячи двести восемьдесят пять) рублей, 08 копеек, в количестве - 450 шт.; ТН № 90018801 от 01.10.2018г. на сумму 1 145 971 (Один миллион сто сорок пять тысяч девятьсот семьдесят один) рубль, 82 копейки, в количестве 91 шт.

Частичная оплата была произведена на общую сумму в размере 3 169 079 (Три миллиона сто шестьдесят девять тысяч семьдесят девять) рублей, 96 копеек пл. поручениями №66 от 23.11.2016 года на сумму 1 565 752 (Один миллион пятьсот шестьдесят пять тысяч семьсот пятьдесят два) рубль, 80 копеек; № 67 от 29.11.2016 года на сумму 1 603 327 (Один миллион шестьсот три тысячи триста двадцать семь) рублей, 16 копеек.

Согласно п.6.1. Договора поставки № 201733001215/01 от 13 октября 2017г. Поставщик гарантирует Покупателю качество поставляемых по настоящему Договору Товаров в течение 12 месяцев с даты поставки Товаров Покупателю.

Продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. Пункт 5.1. Договора устанавливает, что качество поставляемых по договору товаров регламентируется ст. 469 и 470 ГК РФ.

Согласно п.4.6. Дистрибьютерского договора № 2017/33001215/02 от 13.10.2017 Ответчик берет на себя обязательства по гарантийной поддержке и качеству.

Как указывает истец по первоначальному иску, поставленные на основании перечисленных выше документов контроллеры Transclinic 8i+ были в дальнейшем реализованы: АО «Связьинжиниринг» на основании Договора поставки № 2016/14 от 17.10.2016 года и по Договору с ООО «Солар Системе», установлены на Астраханской солнечной электростанции (СЭС «Заводская»).

ООО «Гринмакс» на основании Договора поставки № 20186/14 от 31.05.2018 и, по договору с ООО «Солар Системе», установлены на Самарской солнечной электростанции.

07.12.2018 года Истцу поступило претензионное письмо от ООО «Гринмакс», исх. № 900-В и от 01.11.2019 года исх. № 227/1 о выявленных системных отказах контроллера. Согласно указанным письмам покупатель со ссылкой на п. 5 ст. 18 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 требуют от Истца провести замену ТН № 90017212 от 14.12.2016 г. на сумму 2 721 651 (Два миллиона семьсот двадцать одна тысяча шестьсот пятьдесят один) рубль, 09 копеек, в количестве - 161 шт.; ТН № 90009400 от 28.05.2018 г. на сумму 35 741 (Тридцать пять тысяч семьсот сорок один) рубль, 83 копейки, в количестве - 2 шт.;

№ 90011938 от 28.06.2018 г. на сумму 3 465 414 (Три миллиона четыреста шестьдесят пять тысяч четыреста четырнадцать) рублей, 11 копеек, в количестве - 285 шт.; ТН № 90015616 от 21.08.2018 г. на сумму 240 809 (Двести сорок тысяч восемьсот девять) рублей, 99 копеек, в количестве - 19 шт.; ТН № 90015620 от 21.08.2018 г. на сумму 5 764 285 (Пять миллионов семьсот шестьдесят четыре тысячи двести восемьдесят пять) рублей, 08 копеек, в количестве - 450 шт.; ТН № 90018801 от 01.10.2018г. на сумму 1 145 971 (Один миллион сто сорок пять тысяч девятьсот семьдесят один) рубль, 82 копейки, в количестве 91 шт.

Частичная оплата была произведена на основании платежных поручений, на общую сумму в размере 3 169 079 (Три миллиона сто шестьдесят девять тысяч семьдесят девять) рублей, 96 копеек, а именно: ПП № 66 от 23.11.2016 года в сумме 1 565 752 (Один миллион пятьсот шестьдесят пять тысяч семьсот пятьдесят два) рубля, 80 копеек; ПП № 67 от 29.11.2016 года в сумме 1 603 327 (Один миллион шестьсот три тысячи триста двадцать семь) рублей, 16 копеек.

Формируя техническое задание для Ответчика при подборе контроллера Transclinic 8i+, истец руководствовался требованиями технического задания ООО «Солар Системе» от 09.02.2018, согласно п.3.1. которого «Гарантийный срок должен составлять 36 месяцев с момента ввода оборудования в работу. Срок эксплуатации КШПТ должен составлять не менее 15 лет. Монтаж Товара без привлечения производителя не повлияет на гарантийные обязательства поставщика перед Покупателем».

Истец письменно ознакомил Ответчика с требованием технического задания, что подтверждается электронным письмом от 14 февраля 2018 года, содержащим пакет закупочной документации, включая упомянутое техническое задание. Данный факт доказывается Истцом посредством Протокола осмотра доказательств нотариусом гор. Москвы Дунаевой О.Ю., а именно осмотром содержания электронного письма Истца ответчику от 14 февраля 2018 года с вложениями.

Аналогичные требования технического задания были предъявлены к контроллеру при проведении совместной консультации Ответчика и Истца с АО «Связьинжиниринг» в 2016 году, что подтверждается письмом АО «Связьинжиниринг» № б/н и без даты.

Истцом для целей установления принципа выхода из строя контроллеров Transclinic 8i+ было осуществлено два независимых исследования:

Технико-эксплуатационное исследование, проведенное Буга Сергеем Геннадьевичем (Специалист имеет высшее образование по специальности «физика», в 1981 году Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, ученую степень кандидата физико-математических наук, в 1984г, Московский государственный университет им М.В. Ломоносова. Общий стаж работы по специальности 38 лет.)

1. Технико-эксплуатационное исследование проведенное коллегиально

- Бугаевым Александром Степановичем (высшее образование по специальности «радиофизика и электроника», диплом с отличием, 1971 Московский физико-технический институт, ученую степень доктора физико-математических наук, присвоенная Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР, лауреат государственной премии РФ в области науки и техники, академик российской академии наук, Член международной ассоциации специалистов в области техники — Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE), Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственной премии РФ и дважды — премии Правительства РФ, общий стаж работы по специальности 49 лет)

- Биленко Игорем Антоновичем (высшее образование по специальности «физика», в 1986 году Московский государственный университет им М.В. Ломоносова, ученую степень доктора физико-математических наук, присвоенная Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и образования Российской Федерации в 2009 г, Общий стаж работы по специальности 33 года).

Для целей осуществления каждого технико-эксплуатационного исследования перед специалистами поставлены вопросы:

1. Определить причины неисправности в контроллерах Transclenic 8i+
2. Определить соответствие контроллеров Transclenic 8i+ заявленным производителем техническим параметрам.
3. Выявить взаимосвязь причин выхода из строя контроллеров Transclenic 8i+ с недоработкой схемы и/или компонентов, используемых в изделии.
4. Выявить возможную взаимосвязь выхода из строя контроллеров Transclenic 8i+ браком компонентов, используемых в изделии, и/или выбором компонентов, используемых в изделии.
5. Установить является ли выход из строя брак системным.
6. Установить возможность ремонтпригодности контроллеров Transclenic 8i+ в условиях эксплуатации на объектах энергетики.

Согласно проведенным исследованиям специалисты пришли к аналогичным выводам:

1. Определить причины неисправности в контроллерах Transclenic 8i+

Ответ на вопрос:

Неисправность в изделиях Transclenic 8i+ связана с применением в изделии элементной базы с недостаточным временем работы и нарушения условий эксплуатации элементной базы.

2. Определить соответствие контроллеров Transclenic 8i+ заявленным производителем техническим параметрам.

Ответ на вопрос:

Изделия не соответствуют заявленным производителем техническим параметрам. Изделия не соответствуют по сроку службы и температуре эксплуатации.

3. Выявить взаимосвязь причин выхода из строя контроллеров Transclenic 8i+ с недоработкой схемы и/или компонентов, используемых в изделии.

4. Ответ на вопрос: Компоненты использованные в схеме изделия приводят к выходу из строя изделий в целом. Использование компонентов с нарушением инструкции по применению компонентов приводит к выходу из строя в целом.

4. Выявить возможную взаимосвязь выхода из строя контроллеров Transclenic 8i+ с браком компонентов, используемых в изделии, и/или выбором компонентов, используемых в изделии.

Ответ на вопрос:

Выход из строя изделий связан только с неверным выбором номиналов компонентов и сроком службы компонентов. Ошибки при проектировании изделия имеют прямое отношение к выходу из строя изделий

5. Установить является ли выход из строя системным браком.

Ответ на вопрос:

Выход из строя изделий происходит предсказуемо и нормативно. Все изделия являются одинаковыми по схеме и элементной базе, применённых в них. Брак изделий является системным и прогнозируемым. Допущенные ошибки при проектировании изделия не позволяют эксплуатировать их в составе солнечной электростанции согласно ТЗ.

6. Установить возможность ремонтпригодности контроллеров Transclinic 8i+ в условиях эксплуатации на объектах энергетики.

Ответ на вопрос:

Изделие Transclinic 8i+ получили повреждения на физическом уровне, часть печатной платы изделия сгорела полностью. Изделия не возможно отремонтировать в условиях эксплуатации на объекте энергетики. Изделие не ремонтнопригодно.

Коллегиальные выводы Бугаева Александра Степановича и Биленко Игоря Антоновича:

1. Определить причины неисправности в контроллерах Transclinic 8i+ Ответ на вопрос: Причиной неисправности является применение электролитических конденсаторов с малым сроком службы для фильтрации пульсаций и обеспечения стабильной работы изолированного dc/dc преобразователя. Несоблюдение инструкций по применению производителей компонентов. Электролитические конденсаторы не соответствуют сроку эксплуатации изделия.

Определить соответствие контроллеров Transclinic 8i+ заявленным производителем техническим параметрам.

Ответ на вопрос: Контроллеры Transclinic 8i+ не соответствуют заявленному производителю температурному диапазону -20°C to $+70^{\circ}\text{C}$ эксплуатации и не могут эксплуатироваться в составе КШПТ согласно ТЗ.

3. Выявить взаимосвязь причин выхода из строя контроллеров Transclinic 8i+ с недоработкой схемы и/или компонентов, используемых в изделии.

Ответ на вопрос: Выход из строя обусловлен нарушением требований к условиям эксплуатации компонентов входящих в состав изделия. Выход из строя имеет прямую взаимосвязь с сроком службы компонентов используемых в изделии.

4. Выявить возможную взаимосвязь выхода из строя контроллеров Transclinic 8i+ с браком компонентов, используемых в изделии, и/или выбором компонентов, используемых в изделии.

Ответ на вопрос:

Компоненты входящие в состав полностью соответствуют заявленным техническими характеристиками производителей и не являются бракованными. Выход из строя не связан с браком отдельных компонентов. Выход из строя имеет прямую взаимосвязь с выбором несоответствующий задаче компонентов, используемых в изделии.

5. Установить является ли выход из строя брак системным.

Ответ на вопрос:

Выход из строя изделия является системным, так как все изделия выполнены по одной схеме и отличий не имеют. Прогнозируется дальнейший выход всех изделий из строя связанный с нормативным выходом из строя электролитических конденсаторов.

6. Установить возможность ремонтпригодности контроллеров Transclinic 8i+ в условиях эксплуатации на объектах энергетики.

Ответ на вопрос:

В связи с использованием технологии поверхностного монтажа компонентов и автоматизированной линии пайки при производстве изделий, изделия не являются ремонтнопригодными, как в условиях электростанции, так и в лабораторных условиях. В каталоге Вайдмюллер отсутствует аналог изделия, как по техническим параметрам, так и по массогабаритным.

Согласно указанным выводам по результатам проведенных исследований причиной системного выхода из строя контроллеров Transclinic 8i+ является ошибка производителя,

допущенная при проектировании цепи элементов компонентов контроллера, специалисты утверждают, что данная ошибка не связана с браком производства отдельного изделия, поскольку короткий срок работы контроллера Transclinic 8i+ обусловлен включением в состав цепи элементов электролитического конденсатора, производства Yageo, 47uF 60V, наработка на отказ которого при максимальной зафиксированной температуре 65 градусов в условиях эксплуатации составляет 3 400 часов, что составляет 141 день и коррелирует с графиком выхода из строя всех контроллеров Transclinic 8i+. При этом, наработка на отказ иных компонентов системы контроллера Transclinic 8i+ при температуре +75°C доходит до 392 000 часов или чуть менее 45 лет.

На основании изложенного Истец полагает, что принципиальная схема контроллера Transclinic 8i+ разработана производителем Weidmuller GmbH, представителем которого на территории Российской Федерации является Ответчик, с заложенной ошибкой производителя, которая не позволяет эксплуатировать изделие в установленный техническим заданием срок с нормальным выбытием изделия по браку и/или достижению предела наработки.

Последствием выхода из строя контроллера Transclinic 8i+ является невозможность получения и централизации информации о КПД солнечных панелей, подключенных к КШПТ, что исключает возможность интерпретирования оператором СЭС данных о работе солнечных панелей. При этом, КШПТ не утрачивает функцию сбора и перенаправления электрической энергии.

Таким образом, Ответчиком нарушено право Истца на приобретение товара надлежащего качества.

Указанные контроллеры Transclinic 8i+ являются составной и неотъемлемой частью КШПТ, которые установлены в полях на Астраханской солнечной электростанции (СЭС «Заводская») и Самарской солнечной электростанции и полный демонтаж указанных контроллеров является затруднительным в виду полной остановки и отключения электростанций, трудоемким.

Заявляя требование о возмещении Истцу стоимости дефектного товара, Истец исходит из того, что в ассортименте Ответчика отсутствует иной товар, подходящий по своим техническим характеристикам для осуществления замены на товар надлежащего качества.

Так, последующая модель контроллера, разработанная и представленная в каталоге Ответчика вслед за контроллером Transclinic 8i+, не может быть установлен в КШПТ, поскольку имеет иной размер и под него не предусмотрено должное посадочное место.

В свою очередь, дефектный узел контроллеров Transclinic 8i+, а именно, электролитический конденсатор, производства Yageo, 47uF 60V, не может быть заменен на месте установки в связи со сложностью работ, а снятие контроллера и передача его производителю в ремонт на территории завода-изготовителя, расположенного в республике Словения, парализует работу двух солнечных электростанций на долгий срок.

Судом установлено, что до заключения Договора поставки Ответчик поставил Истцу 161 контроллер Transclinic 8i+ по товарной накладной (ТН) от 14.12.2016.

Согласно транспортной накладной от 15.12.2016, подписанной Истцом, тот получил их не позднее 15.12.2016.

Поставка оплачена предварительно в размере 3 169 079,96 рублей.

Согласно рамочному договору поставки от 17.10.2016 Истец обязался перепродать АО "Связь Инжиниринг" 160 контроллеров с гарантийным сроком 12 месяцев.

В период с 01.01.2017 по 01.05.2017 АО "Связь Инжиниринг" установило 160 контроллеров в качестве компонентов в 160 КШПТ, которые продало в ООО "Солар Системе" для использования на Астраханской СЭС "Заводская".

Ответчик не участвовал в производстве и монтаже КШПТ.

АО "Связь Инжиниринг" самостоятельно определило компоновку КШПТ и подключило контроллеры.

Получив претензию Ответчика от 18.04.2019 об оплате Товара по Договору (раздел 3.1.7).

Истец произвольно отказался его оплатить. Сославшись на дефекты части контроллеров в КШПТ на Астраханской СЭС, в 2019 году Истец направил встречные недостоверные претензии, предъявил Иск о расторжении Договора и потребовал возврат 3 169 079,96 рублей - ранее оплаченной стоимости всех 160 контроллеров, преобладающая часть которых продолжает использоваться на Астраханской СЭС.

13 октября 2017 Стороны заключили Договор поставки и дистрибьюторский договор, который признали частью Договора поставки (в т.ч. по вопросам гарантии).

После заключения Договора Ответчик поставил Истцу контроллеры Transclinic 8i+, а также другие товары:

(i) контроллеры Transclinic 16i+ (данные контроллеры отличаются от контроллеров Transclinic 8i+, поставленных также в Астрахань), (ii) источники питания, (iii) устройства защиты от перенапряжений,

(iv) электрические соединители,

(v) концевые и промежуточные пластины,

(vi) кабельную стяжку (далее совместно именуемые - "Товар").

Истец принял Товар без замечаний, но не оплатил его часть стоимостью 128 034,14 евро.

Если исходить из позиции истца, Истец перепродал 847 контроллеров в ООО "Гринмакс" по договору поставки от 31.05.2018, который в составе КШПТ поставил их в ООО "Солар Системе" для установки на Самарской СЭС.

Срок гарантии, который Истец предоставил ООО "Гринмакс" на самарские контроллеры, составил 12 месяцев и в настоящее время истек.

Претензии по данным контроллерам и остальному Товару, закупленным через ООО "Гринмакс" для КШПТ на Самарской СЭС, Ответчику не заявлялись и судами не рассматривались.

В связи с просрочкой в оплате Товара, принятого Истцом без возражений, Ответчик потребовал во встречном иске его оплату и взыскание неустойки.

Истец отказался от Договора, по которому Ответчик не получал претензий по самарским контроллерам и другому Товару.

Истец, купивший астраханские контроллеры и Товар у Ответчика и более 2 лет назад перепродавший третьим лицам, сам их не использует.

Он не подтвердил свои расходы и убытки или негативные последствия, причиненные ему якобы дефектными астраханскими контроллерами, которые еще в 2017 году другое лицо установило в КШПТ на СЭС, претензии от оператора которых - ООО "Солар Системе" - в материалы не поступали.

Кассационный суд подчеркнул, что, отказывая в удовлетворении встречных исковых требований в полном объеме по причине поставки некачественных контроллеров, данными судами не дана оценка доводам Ответчика о том, что в рамках Договора ответчиком поставлены, в том числе, другие товары (качество которых не оспаривалось), которые приняты Истцом, но не оплачены.

Кассационный суд также отметил, что поставка контроллеров осуществлялась на два объекта. Претензии ООО "Гринмакс" относительно качества товара, поставленного по Договору и предназначенного для установки на Самарской СЭС, в материалах дела отсутствуют.

В двух заключениях, представленных Истцом, содержатся только сведения о дефектах, установленных на Астраханской СЭС, тогда как выводы относительно ненадлежащего качества товара, поставленного на Самарскую СЭС, в указанных заключениях Истца отсутствуют.

При первоначальном рассмотрении дела суд не решил судьбу Товара (его возврата Ответчику). А Истец не представил никаких доказательств возврата Товара, который поставлен на Самарскую СЭС через ООО "Гринмакс", в отношении которого возбуждено

дело о несостоятельности (раздел 3.1.8.3), и продолжает использоваться ООО "Солар Системе".

Следовательно, у Истца отсутствуют основания для одностороннего отказа от исполнения денежных обязательств, по которым Ответчик предъявил встречный иск по Договору.

Согласно пункту 1 ст. 516 ГК РФ покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки.

Обязанность Истца оплатить и обеспечить приемку Товара предусмотрена пунктом 1.1 Договора поставки.

Согласно пункту 3.4 Договора поставки оплата Товара производится Истцом в течение 10 дней с даты отгрузки Товара, указанных в товарной накладной ТОРГ-12, путем перевода денежных средств на расчетный счет Ответчика. При переводе денежных средств на расчетный счет Ответчика Истец обязан указать в платежном поручении номер счета-фактуры, оплачиваемую сумму в евро и курс, по которому производится оплата.

Валютой расчетов является российский рубль. Счета на оплату и спецификации выставляются в евро. Оплата осуществляется в рублях по курсу ЦБ РФ на дату оплаты. Обязательства Истца по оплате Товара считаются исполненными с момента зачисления денежных средств на расчетный счет Поставщика.

Как следует из расчета встречного иска, Ответчик не оплатил товары, поставленные Истцом по Договору, в размере 128 034,14 евро.

Данная сумма не включает в себя 3 169 079,96 рублей, которые Истец оплатил за внедоговорную поставку в 2016 году и суды необоснованно взыскали с Ответчика отмененными Решением и Апелляционным постановлением.

Поскольку отказ Истца от ее оплаты также является неправомерным, Ответчик просит суд вернуть данную сумму в порядке поворота исполнения судебного акта (ст. 325 АПК РФ).

Истец полностью признал непоплаченный долг 128 034,14 евро в том числе:

в Иске от 02.12.2019 (в рублях);

в письме Истца от 11.12.2018, т.е. после получения первой претензии ООО "Гринмакс" от 07.12.2018 по астраханским контроллерам, в котором Истец заявляет о направлении Ответчику 2 000 000 рублей по Товару для Самарской СЭС и гарантирует оплату всего остального непоплаченного Товара;

в акте сверки расчетов за 2018 год, подписанном Сторонами (в рублях и евро).

Как следует из акта, в 2018 году Ответчик поставил Истцу Товар на сумму 19 448 789,80 рублей, а Истец оплатил Обороты по кредиту 9 393 066,74 рублей.

Истец признал, что его непогашенный долг перед Ответчиком (Исходящее сальдо по дебету) составляет 10 050 287,48 рублей (или 135 606,86 евро).

Истец также не оспорил сведения о задолженности, представленные в акте сверки расчетов за первый квартал 2019 года, который Поставщик составил и подписал по просьбе Покупателя, но сам Покупатель отказался подписывать без уважительных причин. Согласно акту сальдо с суммы 10 050 287,48 рублей сокращено до 9 418 685,10 рублей (или 131504,23 евро).

Акт сверки взаиморасчетов, подписанный сторонами без возражений и претензий, свидетельствует о признании долга должником и служит основанием для удовлетворения встречного иска о его взыскании.

Ответчик документально подтвердил поставку Товара Истцу

Поставка непоплаченного Товара в размере 128 034,14 евро подтверждается также первичными документами транспортными накладными, подписанными обеими сторонами, к которым приложены счета-фактуры Ответчика; и товарными накладными ТОРГ-12 (ТН), также подписанными обеими Сторонами в части Товара, отличного от контроллеров Transclinic 8i+.

ТН в части контроллеров Transclinic8i+ подписаны Ответчиком и направлены Истцу, но от их подписания тот недобросовестно уклонился без уважительной причины. Три из ТН по контроллерам Transclinic8i+ до сих пор не подписаны и не оплачены Истцом.

Факт получения контроллеров подтвержден в иске Истца, который распорядился им как своим собственным путем перепродажи третьим лицам (ООО "Гринмакс"), и в приложениях к иску, а также товарными накладными, подписанными Истцом и ООО "Гринмакс").

Таким образом, основания для отказа подписать часть товарных накладных ТОРГ-12 (по контроллерам Transclinic8i+) у Истца отсутствовали.

Ответчик направлял Истцу претензии по оплате долга.

Так, в претензии от 19.04.2019 Ответчик напомнил о необходимости оплатить долг в размере 128 014,90 евро (9 248 308,44 рублей по курсу ЦБ РФ на дату претензии 19.04.2019).

09.01.2020 Ответчик направил еще одну претензию по оплате долга и неустойки. Однако, Истец не исполнил требований Ответчика.

Таким образом, Истец обязан уплатить Ответчику цену за Товар в рублях в размере, эквивалентном 128 014,90 евро в соответствии с курсом ЦБ РФ для евро на дату фактического платежа.

Довод Истца о готовности возратить Товар в случае отклонения встречного иска

Отменяя судебные акты, Кассационный суд отметил, что суд, "признав отсутствие обязательств по оплате контроллеров по основаниям их ненадлежащего качества, не решил судьбу Товара (возврата в адрес поставщика), тогда как спорный Товар передан Истцом в адрес третьих лиц, доказательств возврата товара Истцу от его контрагентов в материалы дела не представлено".

Согласно пункту 24 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020, рассматривая спор о расторжении договора поставки, по которому поставщик передал в собственность покупателя определенное имущество, и установив предусмотренные пунктом 2 ст. 475 ГК РФ основания для возврата уплаченной покупателем денежной суммы, суд должен одновременно рассмотреть вопрос о возврате продавцу переданного покупателю товара независимо от предъявления данного требования продавцом, поскольку сохранение этого имущества за покупателем после взыскания с продавца покупной цены означало бы нарушение согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений.

Согласно абзацу 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60).

В соответствии с пунктом 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

В силу пункта 2 ст. 307-1 ГК РФ данное общее положение об обязательствах применяется также к обязательствам вследствие неосновательного обогащения.

Суд отмечает, что, если при рассмотрении спора, связанного с расторжением договора, по которому одна из сторон передала в собственность другой стороне какое-либо имущество, судом установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон, сторона, передавшая имущество (Поставщик), вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений.

Если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две, при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три

партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара.

Дарение между коммерческими организациями запрещено пунктом 4 ст. 575 ГК РФ.

Но именно к такому противоправному результату приводит безвозмездное освобождение Истца от имущественных обязанностей (ст. 572 ГК РФ) перед Ответчиком по оплате Товара или полному его возврату.

Выполняя указания кассационной инстанции, судом установлено, что Истец не обосновал реальную возможность вернуть весь неоплаченный Товар Ответчику против возврата цены, поскольку конечный Покупатель продолжает его эксплуатировать.

Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Кроме того, возврат Товара, который поставлен по Договору для Самарской СЭС и цену которого Ответчик просит взыскать по Встречному иску, практически исключен, поскольку закупившее его ООО "Гринмакс" признано несостоятельным (банкротом).

Истец сам заявлял, что "снятие контроллера парализует работу двух СЭС на длительный срок". Возврат Товара, который продолжает использоваться на СЭС, сопряжен с неразумными усилиями и расходами.

Не исключено, что в силу длительного использования даже исправный Товар близок к полной амортизации и обесцениванию.

Истец более не владеет Товаром, купленным у Ответчика и перепроданным третьим лицам.

Качество 847 самарских контроллеров и другого неоплаченного Истцом Товара (контроллеров Transclinic 16i+ и др.), который Истец перепродал в ООО "Гринмакс" для шкафов в Самарской СЭС, никогда ранее не оспаривалось.

Привлеченное к участию в деле третье лицо (ООО "Солар Системе"), использующее Товар в СЭС и участвующее в деле, не подтверждало готовность его вернуть.

Дело о несостоятельности ООО "Гринмакс" исключает возврат самарских контроллеров и другого Товара, поставленного Ответчиком по Договору

Определением от 16.12.2020 Суд признал ООО "Гринмакс" несостоятельным в связи с неоплатой налогов более 19 млн. рублей и ввел его наблюдение.

Как следует из определения суда от 19.04.2021, 12.04.2021 в суд поступило требование кредитора ООО "НПП Эхо" (Истца) о включении в Реестр требований кредиторов к ООО "Гринмакс" долга 3 260 120,50 рублей. Суд назначил заседание по проверке обоснованности денежного требования Истца в размере 3.260.120,50 рублей для его включения в реестр.

Из материалов дела неясно, связано ли данное требование с договором о перепродаже самарских контроллеров и другого Товара, которые Истец купил у Ответчика.

Но в любом случае оно существенно ниже той суммы – 128 014,90 евро, или 9 248 308,44 рублей, которую сам Истец обязан оплатить Ответчику по Договору.

Таким образом, ООО "Гринмакс" уже оплатил Истцу, как минимум, превалирующую часть Товара.

В отношениях с Ответчиком - ООО "Вайдмюллер" - Истец не вправе ссылаться на несостоятельность своих контрагентов, которым перепродает товар (в том числе в связи с "нарушением обязанностей со стороны контрагентов должника"; ст. 401 ГК РФ).

Если же требование Истца не связано с договором перепродажи, Истец получил от ООО "Гринмакс" всю стоимость перепроданного Товара. Сам Истец его до сих пор не оплатил Ответчику. Освобождение Истца от оплаты Товара неизбежно приводит к его неосновательному обогащению.

Требование подано 12.04.2021 - после того, как 04.03.2021 Истец получил исполнительный лист по данному делу, по которому 23.03.2021 взыскал с Ответчика 3 169079,96 рублей аванса за полученные и не возвращенные астраханские контроллеры.

Учитывая несостоятельность ООО "Гринмакс", голословно декларируемая Истцом "готовность" возратить весь неоплаченный Товар стоимостью 13 373 873,90 рублей не соответствует действительности.

Согласно пункту 1 ст. 63 Закона о несостоятельности требования кредиторов по денежным обязательствам могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного Законом предъявления требований к должнику.

Расчеты с кредиторами производятся в соответствии с реестром кредиторов строго в установленной очередности и при недостаточности средств распределяются между льготными кредиторами соответствующей очереди к которым ООО "Солар Системе" не отнесено.

Возвращаемое в собственность должника имущество, которое не является предметом залога и не изъято из оборота, продается с торгов или передается в качестве отступного кредиторам также при обязательном соблюдении очередности.

В соответствии с пунктом 8.2 (абз. 1) Договора поставки и статьей 330 ГК РФ за несвоевременную оплату Товаров или услуг по ответственному хранению Товаров или их транспортировке Покупатель по письменному требованию Поставщика уплачивает неустойку в размере 0,05% от стоимости, соответственно, подлежащих оплате Товаров или услуг за каждый день просрочки, но не более, чем 10% от стоимости Товаров или услуг.

Истец обязан оплатить Ответчику неустойку в размере 10% от стоимости неоплаченного Товара, поскольку просрочка в оплате всех 12 неоплаченных партий товара давно превысила 200 дней. Неустойка составляет 12 803,41 евро.

Доводы Истца о возврате цены 3 169 079,96 рублей не соответствуют обстоятельствам дела и представленными доказательствами.

Требуя взыскать аванс 3 169 079,96 рублей, Истец ошибочно ссылается на п. 2 ст. 475 ГК РФ, по которому в случае существенного нарушения требований к качеству товара покупатель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы. Истец не доказал, что недостаток Товара является существенным и возник до передачи Товара (п. 2 ст. 476 ГК РФ).

На данные обстоятельства обратил внимание Кассационный суд, отметивший, что в материалах дела отсутствуют даже претензии надлежащего кредитора (АО "Связь Инжиниринг") по качеству товара, поставленного в 2016 году на Астраханскую СЭС.80

А претензии несостоятельного ООО "Гринмакс", который перепродал только самарские контроллеры 31.05.2018, по астраханским контроллерам являются не относимыми.

Следует признать обоснованными доводы Ответчика о том, что по контроллерам, поставленным в 2016 году, претензии заявлены после истечения гарантийного срока, что исключает удовлетворение требований Истца. Гарантийный срок на указанные контроллеры составляет 12 месяцев, но в любом случае не может превышать два года (ч. 2 ст. 477 ГК РФ), а распространение действия технического задания, полученного Истцом в 2018 году, устанавливающий 36-месячный гарантийный срок на товар, поставленный в 2016 и 2017 году, недопустимо.

Хронология событий применительно к каждой партии Товара, заявление возражений по качеству, относимость претензий по каждой партии Товара не установлены. Указанное имеет существенное значение, поскольку возникновение дефектов после истечения гарантийного срока влияет на распределение бремени доказывания причин дефектов на Ответчика (если в период гарантийного срока) или на Истца (после его истечения).

Истец необоснованно проигнорировал, что Договор и Дистрибьюторский договор и предусмотренная ими единая гарантия не применяются к астраханским контроллерам, поставленным до их заключения 13.10.2017 (раздел 4.1.1); договорная 12-месячная гарантия истекла еще 15.12.2017 года (раздел 4.1.2); (Hi) не доказал, что именно он -

ООО "НПП Эхо" - обнаружил и заявил о недостатках контроллеров в 2018 году и недостатки возникли до их передачи 15.12.2016.

Договор поставки и Дистрибьюторский договор не применяются к поставкам контроллеров до 13.10.2017.

Поскольку Договор от 13.10.2017 заключен после поставки астраханских контроллеров, предусмотренный им гарантийный срок и п. 5 ст. 477 ГК РФ к ним не применяются.

Согласно п. 11.1 Договора поставки он вступает в силу с даты подписания Сторонами.

Согласно п. 8.1 Дистрибьюторского договора он вступает в силу с даты его подписания Сторонами и действует до 31.12.2017. Дистрибьюторский договор признается неотъемлемой частью Договора поставки и к отношениям Сторон, им не урегулированным, в том числе по сроки гарантии, применяются условия Договора поставки.

В соответствии с п. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

На основании п. 2 ст. 425 ГК РФ стороны вправе установить, что условия заключенного ими договора применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора. Стороны не воспользовались данной возможностью ни в одном из Договоров.

Договор поставки и предусмотренное им условие о 12-месячном гарантийной сроке вступили в силу с 13.10.2017. Они не применяются к отношениям Сторон по поставкам, возникшим до его заключения. Астраханские контроллеры (ТН № 90017212 от 14.12.2016) поставлены Истцу и перепроданы им до заключения обоих Договоров. Доказательств иного Истец не представил.

Гарантийный срок по астраханским контроллерам истек еще 15.12.2017 г.

Истец предъявил Иск с превышением гарантийного срока.

Согласно пункту 1 ст. 471 ГК РФ гарантийный срок начинает течь с момента передачи товара покупателю (статья 457 ГК РФ), если иное не предусмотрено договором купли-продажи.

Если на товар установлен гарантийный срок, покупатель вправе предъявить требования, связанные с недостатками, при их обнаружении в течение гарантийного срока (п. 3 ст. 477 ГК РФ).

Согласно п. 6.1 Договора Ответчик гарантирует Истцу качество поставляемых по Договору Товаров в течение 12 месяцев с даты поставки Товаров Истцу при условии соблюдения Истцом требований инструкции по эксплуатации Товаров, приведенных на сайте в Интернет по адресу www.weidmueller.ru или поставляемых вместе с Товаром.

Закупленный Товар Покупатель перепродавал 2 различным юридическим лицам:

АО "Связь Инжиниринг" - 161 "астраханский" контроллер, которые Покупатель получил от Поставщика до заключения Договора поставки (15.12.2016). 160 из них Покупатель перепродал по договору поставки от 17.10.2016.

С 01.01.2017 по 01.05.2017 года АО "Связь Инжиниринг" установило 160 контроллеров в 160 КШПТ, проданных ООО "Солар Системе" для Астраханской СЭС "Заводская".

Гарантийный срок по 161 "астраханским" контроллерам начал течь 15.12.2016 и истек 15.12.2017.

Все претензии заявлялись Ответчику в отношении только данных астраханских контроллеров и далеко за пределами 15.12.2017.

ООО "Гринмакс" - "самарские" контроллеры и другие Товары, которое Покупатель приобрел у Поставщика после заключения Договора поставки от 13.10.2017, на основании которого осуществлялись их отгрузки в 2018 году, упомянутые в Решении, часть которых стоимостью 128 034,14 евро Покупатель до сих пор не оплатил.

Данные контроллеры Покупатель приобрел по Договору поставки и к ним применяется договорная гарантия, предусмотренная в п. 6.1 Договора поставки.

Покупатель перепродал 847 контроллеров в ООО "Гринмакс" по договору поставки от 31.05.2018, который в составе КШПТ поставил их ООО "Солар Системе" на Самарскую СЭС.

Претензии к самарским контроллерам, закупленным через ООО "Гринмакс", отсутствуют.

Так, в письме ООО "Гринмакс" от 07.12.2018 голословно утверждается о недостатках 20 контроллеров на Астраханской СЭС. а вовсе не - как ошибочно утверждал Истец - контроллеров на Самарской СЭС.

Аналогичным образом в отзыве ООО "Гринмакс" от 29.07.2020 говорится только о недостатках астраханских контроллеров.

Хотя гарантийный срок по 161 "астраханским" контроллерам истек 15.12.2017 г.

Истец своевременно не заявил о гарантийном случае. Если покупатель пропустил гарантийный срок, основания для его удовлетворения отсутствуют.

Первые претензии Истец направил Ответчику только в апреле 2019.

Так, ООО "Гринмакс", на претензию которого от 07.12.2018 Истец ссылается, не покупало у Ответчика и не устанавливало в КШПТ контроллеры для Астраханской СЭС. Его претензии не имеют обязательного характера даже для самого Истца.

Следовательно, договорный гарантийный 12-месячный срок пропущен.

Пытаясь обосновать гарантию по астраханским контроллерам, Истец также приводил 12-месячный гарантийный срок, предусмотренный договором поставки от 26.10.2015 ("Договор № 2"), который заключен между ООО "Вайдмюллер" и другим лицом - ООО "Эхо" (ОГРН 1157746862151). Данный довод несостоятелен.

Во-первых, предусмотренная им 12-месячная гарантия, начинающая течь с даты поставки товара, также истекла еще 15.12.2017.

Во-вторых, актуальные выписки из ЕГРЮЛ подтверждают, что речь идет о 2 различных юридических лицах. Они опровергают недостоверный довод Истца о якобы произведенной смене наименования ООО "Эхо" на ООО "НПП Эхо". ООО "Эхо" продолжает быть участником (26%) ООО "НПП Эхо" (Истца).

Тот факт, что данные юридические лица являются аффилированными, не означает их тождественность.

В-третьих, ООО "НПП Эхо" не привело норм или соглашений с Ответчиком, на основании которых оно может заявлять требования по гарантии согласно Договору № 2.

Довод Истца о том, что его уведомление от 12.06.2016 № 6/1 якобы свидетельствует о состоявшейся к нему передаче Договора № 2, является несостоятельным. Он не согласуется со статьями 392-3, 391 (п. 2) и 308 (п. 3) ГК РФ. Он не соответствует пункту 11.2 Договора № 2, по которому изменения к нему оформляются дополнительными соглашениями сторон.

В свою очередь ООО "Эхо" не привлекалось Судами в качестве соистца в данном деле, не предъявляло иск по Договору № 2, в том числе не оплатило госпошлину.

Довод Истца о 2-летнем сроке (п. 5 ст. 477 ГК РФ) является несостоятельным.

Согласно пункту 5 ст. 477 ГК РФ: "В случаях, когда предусмотренный договором срок составляет менее двух лет и недостатки товара обнаружены покупателем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет со дня передачи товара покупателю, продавец несет ответственность, если покупатель докажет, что недостатки товара возникли до передачи товара покупателю или по причинам, возникшим до этого момента".

Вместе с тем, Истец не обосновал условия применения пункта 5 ст. 477 ГК РФ.

Во-первых, Договор от 13.10.2017 заключен после поставки астраханских контроллеров. К ним не применяются предусмотренный Договором гарантийный срок (раздел 4.1.1) и, соответственно, пункт 5 ст. 477 ГК РФ.

Во-вторых, Истец не доказал, что недостатки астраханских контроллеров возникли до доставки Истцу 15.12.2016 (раздел 4.1.6).

В-третьих, в материалах дела нет первичных доказательств, подтверждающих, что Истец (ООО "НИИ Эхо") обнаружил и сообщил Ответчику об их дефектах в 2018 году.

Установленный в п. 5 ст. 477 ГК РФ 2-летний срок по 161 "астраханским" контроллерам истек 15.12.2018.

Заключения Истца - С. Буга и Бугаева и Биленко - датированы 26.08.2019 и не указывают исходные данные (первичные документы и источник информации) о дате дефектов астраханских контроллеров, которая произвольно внесена в Заключения со слов Истца (Н.А. Зайцева) и ничем не подтверждена.

В обоснование соблюдения 2-летнего срока Истец приводит только письмо ООО "Гринмакс" от 07.12.2018, по которому 20 контроллеров (из 161) якобы вышли из строя на Астраханской СЭС с августа 2018 года. Никакие первичные документы о браке не приложены.

Данное письмо не подтверждает соблюдение 2-летнего срока Истцом, поскольку ООО "Гринмакс" не является кредитором по контроллерам на Астраханской СЭС, которые у Истца закупило АО "Связь Инжиниринг".

ООО "Гринмакс" не устанавливало контроллеры в КШПТ в Астрахани, не имеет отношения к поставке контроллеров 2016 и не вправе предъявлять претензии по их дефектам. Письмо, полученное от третьего лица по астраханским контроллерам, не подтверждает их недостатки и является неотносимым (ст. 67 АПК РФ).

Согласно пункту 3 (абз. 2) ст. 308 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Претензии неуполномоченного третьего лица ООО "Гринмакс" не имеют правового значения, поскольку не создают у Истца обязанности, возникающие вследствие передачи товара ненадлежащего качества.

Истец не доказал факт претензий надлежащей стороны - кредитора АО "Связь Инжиниринг" - и причинную связь между, якобы, дефектным товаром и своими предполагаемыми расходами на его демонтаж, которые он не обязан возмещать ООО "Гринмакс".

Таким образом, данное письмо ООО "Гринмакс" является неотносимым к спору по качеству астраханских контроллеров.

Истец не вправе требовать от Ответчика возврата аванса по астраханским контроллерам (п. 2 ст. 475 ГК РФ), ссылаясь на претензии ООО "Гринмакс".

С учетом изложенного Истец не представил до 15.12.2018 подтверждения обнаружения им дефектов и не доказал, что они возникли до 15.12.2016. Его довод о применении законного 2-летнего срока (п. 5 ст. 477 ГК РФ) является несостоятельным.

Довод Истца о нарушении 3-летней гарантии качества КШПТ, якобы, согласованной третьими лицами ООО "Солар Системс" и АО "Связь Инжиниринг"

При первоначальном рассмотрении спора Истец ввел суды в заблуждение доводом о том, что до приобретения контроллеров тот якобы руководствовался - еще не утвержденным - техническим заданием (ТЗ) ООО "Солар Системс" от 09.02.2018, приобретателя КШПТ, согласно п. 3.1 которого якобы должен применяться гарантийный срок КШПТ в 36 месяцев.

Отменяя судебные постановления, Арбитражный суд Московского округа подчеркнул, что "распространение действия технического задания, полученного Истцом в 2018 году, устанавливающий 36-месячный гарантийный срок на товар, поставленный в 2016 и 2017 году, недопустимо" и уведомление поставщика о необходимости предоставления 3-летнего гарантийного срока на момент отгрузки товара - т.е. 15.02.2016 - астраханских контроллеров - судами не установлено.

Довод Истца является несостоятелен.

Поскольку ТЗ утверждено после получения Истцом 15.12.2016 астраханских контроллеров и самарских контроллеров по Договору поставки от 13.10.2017, он логически не мог руководствоваться ТЗ до приобретения контроллеров у Ответчика.

Поскольку "при заключении договора" (абз. 2 п. 2 ст. 469 ГК РФ) Истец не уведомил Ответчика о 36-месячном гарантийном сроке КШПТ по ТЗ от 08.02.2018 или любому иному ТЗ и согласована специальная 12-месячная гарантия контроллеров, довод Истца является несостоятельным (раздел 4.1.4.2).

Ответчик не заключал гарантийные соглашения с третьими лицами АО "Связь Инжиниринг", ООО "Гринмакс" или ООО "Солар Системс", не собирал и не продавал КШПТ (раздел 3.2.3.2).

Данный довод также опровергается специальными 12-месячными гарантийными сроками, согласованными в договорах Истца о перепродаже контроллеров, в т.ч. астраханских с АО "Связь Инжиниринг".

Во-первых, довод Истца не основан на законе и соглашении Сторон.

В соответствии с абзацем 1 п. 2 ст. 469 ГК РФ при отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется.

Как видно на примере 847 контроллеров, которые установлены в КШПТ на Самарской СЭС с соблюдением требований Инструкции по эксплуатации, поставленный Ответчиком Товар находится в рабочем состоянии и является пригодным для использования в обычных целях.

В исключительных случаях, когда продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан в соответствии с абзацем 2 п. 2 ст. 469 ГК РФ передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями.

Как следует из практики, по смыслу названной нормы, если цель становится известной продавцу после заключения договора, то передача покупателю товара, не соответствующего этой цели, должна признаваться надлежащим исполнением обязательства.

Истец не доказал, что до поставки ему якобы дефектных астраханских контроллеров 15.12.2016 он сам уведомил Ответчика о специальных требованиях к их качеству.

Напротив, из нотариально заверенного документа следует, что Покупатель переслал Поставщику ТЗ третьего лица спустя более года после получения товара и 9 месяцев спустя после их установки в КШПТ на Астраханской СЭС. Следовательно, оснований для применения абзаца 2 п. 2 ст. 469 ГК РФ нет.

Истец не доказал согласование Сторонами 36-месячного гарантийного срока, в том числе изменения в части изменения 12-месячного гарантийного срока, предусмотренного пунктом 6.1 Договора поставки. Изменения к Договору, которые должны оформляться дополнительными соглашениями самих Сторон (пункт 11.2 Договора поставки), отсутствуют.

Во-вторых, Истец голословно ссылаясь на то, что аналогичные требования ТЗ якобы были предъявлены к контроллеру при проведении совместной консультации Истца и Ответчика и АО "Связь Инжиниринг" (продавцом КШПТ на Астраханскую СЭС), что якобы подтверждается письмом АО "Связь Инжиниринг" "без номера и без даты".

Но при ознакомлении с письмом выясняется, что письмо все-таки датировано - 25.05.2019 - и в нем АО "Связь Инжиниринг" информирует Истца о посещении АО работниками Ответчика 24.08.2016. Доводы о том, что письмо не датировано и Истец якобы участвовал во "совместной консультации" с АО, опровергаются письмом.

Если представленное Истцом ТЗ ООО "Солар Системс" датировано только 09.02.2018, остается неясным, как за полтора года до его утверждения о нем могло узнать другое третье лицо АО "Связь Инжиниринг" при проведении встречи с Ответчиком 24.08.2016.

Поэтому довод о том, что якобы аналогичные требования ТЗ к контроллеру были предъявлены к контроллеру Ответчика, нельзя признать доказанными.

Письмо АО не подтверждает, что именно Истец проинформировал Ответчика об удлинённых гарантийных сроках для КШПТ до доставки астраханских контроллеров.

Письмо адресовано Истцу и получено им уже после возникновения спора с Ответчиком (направления претензии Истца от 22.04.2019).

Согласно ч. 3 ст. 71 АПК РФ доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 (абз. 1) ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Судом установлено, что Ответчик не заключал соглашений с АО "Связь Инжиниринг", ООО "Гринмакс" или ООО "Солар Системс", в том числе о гарантийных сроках. Ответчик не принимал обязательства перед ними по сборке и не собирал КШПТ и поэтому не мог гарантировать качество КШПТ на 3 года.

Голословная информация Истца о 36-месячном гарантийном сроке, якобы, согласованном АО "Связь Инжиниринг" и ООО "Солар Системс" для КШПТ (что не доказано), не создает обязательств для Ответчика, который выступает третьим лицом.

Специальные 12-месячные гарантийные сроки контроллеров, согласованные всеми заинтересованными участниками договорной цепочки, исключают возможность их произвольного расширения до общего 36-месячного гарантийного срока КШПТ, источник которого, к тому же, на дату поставки астраханских контроллеров 15.12.2016 Ответчику не мог быть известен.

Истец документально не опроверг согласование с Ответчиком каких-либо иных гарантийных сроков по контроллерам, помимо 12-месячных сроков, предусмотренных Договором.

Стороны в Договоре поставки и Истец с АО "Связь Инжиниринг" в своем договоре согласовали 12-месячные гарантийные сроки, которые связывают стороны гарантийных соглашений.

При этом ни Истец, ни Ответчик не связаны гарантийными обязательствами с покупателем КШПТ ООО "Солар Системс".

Если в договорах с третьими лицами Истец установил 12-месячные сроки, отсчитываемые с их передачи (как в п. 6.1 Договоре поставки), он не может произвольно изменить позицию и заявить о применении 3-летнего гарантийного срока, который якобы установил конечный приобретатель и исчисляется с момента монтажа КШПТ.

Требование Истца применить удлиненный гарантийный срок является несовместимым с его предыдущим поведением в части оценки содержательно тождественных обстоятельств и недобросовестным, поскольку преследует в качестве единственной цели отказ от оплаты Товара.

В соответствии со статьей 10 ГК РФ не допускается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения этого требования суд арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично.

Суд отмечает, что непоследовательное и недобросовестное поведение влечет отказ в судебной защите стороне, использующей право (в т.ч. на прекращение обязательства) неразумным способом или в противоречии со своим предшествующим поведением.

В силу пункта 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав участники должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 ст. 1 ГК РФ).

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны согласно п. 3 ст. 307 ГК РФ обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

Согласно пункту 4 ст. 450-1 ГК РФ сторона, которой настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором предоставлено право на отказ от договора, должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных Кодексом, другими законами, иными правовыми актами и договором.

Условия собственных договоров поставки Истца с АО "Связь Инжиниринг" и ООО "Гринмакс" о специальной 12-месячной гарантии исключают добросовестное применение к поставленному и перепроданным контроллерам 36-месячного гарантийного срока КШПТ, применения которого Истец теперь требует к обязательствам Ответчика, уклоняясь от его оплаты.

Действие гарантии исключено нарушением Инструкции по эксплуатации контроллеров

Так как Договор не применяется к астраханским контроллерам, согласно п. 1 ст. 476 ГК РФ продавец (Ответчик) не отвечает за недостатки товара, если покупатель (Истец) докажет, что они возникли до его передачи покупателю или по причинам, возникшим до этого момента.

Аналогичная обязанность Истца по доказыванию возникает из в.у. п. 5 ст. 477 ГК РФ, который применяется, когда договорный гарантийный срок составляет менее 2 лет.

Но даже если бы Договор применялся к поставке астраханских контроллеров (что не так; раздел 2.2), Истец подал иск с нарушением гарантийных условий - нарушением инструкции по эксплуатации контроллера -, в связи с чем у Ответчика не возникли гарантийные обязательства.

Согласно п. 2 ст. 476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действия третьих лиц, либо непреодолимой силы.

Ответчик неоднократно предоставлял Покупателю русскую версию инструкции по эксплуатации ("Руководство пользователя") контроллера Transclenic 8i+.m

В соответствии с п. 6.1 (абзац 1) Договора поставки он исключает действие гарантии в случае нарушения Инструкции по эксплуатации. Аналогичные условия ее применения предусмотрены абзацем 2 п. 6.1 и пунктом 6.7 Договора поставки.

Четыре заключения, представленные Ответчиком, подтверждают, что причиной выхода из строя контроллеров является вовсе не заводской брак, а нарушение сборщиком КШПТ Руководства пользователя контроллеров Transclenic, а также резкие скачки электроэнергии в КШПТ на Астраханской СЭС (нарушения эксплуатации, допускаемые конечным пользователем)

Выполняя указания кассационной инстанции судом исследовано заключение Ответчика, включая заключение УП Пауэр Монтаж (подр. iv), подготовленное по результатам экспертизы, которую Ответчик организовал немедленно после получения претензий Истца в апреле 2019 года.

Так, согласно общим выводам Заключения АНО ИЦ "Независимая экспертиза" (в лице специалиста В.С. Макарова; далее: "Заключение Макарова"):

Специалисты Бугаев и Биленко и специалист Буга провели исследования и в соответствующих Заключениях сделали неверные выводы относительно причин выхода из строя контроллеров Transclenic 8i+. Специалисты считают, что разработчик контроллера Transclenic 8i+, якобы, неправильно подобрал компоненты, в частности, преобразователь U29 и конденсаторы C95 и C111, а брак контроллера является системным. Данные выводы специалистов являются ошибочными.

По результатам моего исследования, компоненты Transclenic 8i+ были подобраны правильно. Эти компоненты работают в лёгком режиме и должны иметь большое время наработки на отказ. Компонировка печатной платы контроллера выполнена правильно.

По результатам исследования, разрушение компонентов U29, U30, U15 и U27 предположительно происходит на стороне измерительной части напряжения и тока высоковольтными помехами высокой мощности. Вывод подтверждает исследование фирмы Рекам (RECOM), согласно которому разрушение компонента U29 также предположительно происходит со стороны выхода высоковольтными помехами высокой мощности.

Если исходить из информации, представленной в Заключении Бугаева и Биленко, разрушение контроллеров Transclinic 8i+ происходит только на Солнечной электростанции "Заводская" (г. Астрахань), где было установлено 160 КШПТ.

При этом отсутствует информация о разрушениях контроллеров Transclinic 8i+ на Самарской солнечной электростанции, где было установлено 840 КШПТ, хотя согласно выводам специалистов Бугаева и Биленко и специалиста Буга запрогнозированное разрушение контроллеров Transclinic 8i+ уже должно начаться и на Самарской солнечной электростанции (подтверждений чего нет), что также свидетельствует о необоснованном характере выводов данных специалистов".

Далее, В.С. Макаров отмечает в Заключении:

"Ниже на фотографии рис. 1 представлен общий вид одного из шкафов КШПТ на СЭС в Астрахани. Как видно из нее, контрольный провод напряжения 1000 В (красный провод, подключенный через соединитель с 2-мя контактами на верхней стороне контроллера) проходит непосредственно под контроллером Transclinic 8i+ в зоне, где находится схема измерения напряжения и тока. Возможно, броски напряжения на линии 1000 В могут приводить к разрушению компонентов схемы при таком монтаже. Такой монтаж является неправильным. Однако такой монтаж выполнен только на части шкафов КШПТ. В общем случае монтаж этого контрольного провода выполнен по-разному на разных шкафах КШПТ

Согласно Отчету Реком :

"По нашему опыту, наиболее вероятной причиной возникновения такого сбоя является внешнее воздействие, например, скачок напряжения на стороне выхода.

Кроме того, проведенное симуляционное тестирование показало, что причиной этого сбоя может быть электрическое перенапряжение со стороны выхода" [КШПТ].

Согласно Отчету белорусских специалистов УП Пауэр Монтаж, которые – в отличие от Заключений Покупателя - исследовали контроллеры в КШПТ на Астраханской СЭС - "в реальных условиях эксплуатации":

Таким образом, нарушено 3 пункта инструкции по эксплуатации.

Также частично нарушен четвертый пункт инструкции, так как внутри шкафа в качестве кабеля связи используется обычный медный провод, а не кабель с витой парой".

В инструкции по эксплуатации (руководстве пользователя) Transclinic указано, что необходимо обеспечить по 30 см отступа выше и ниже контроллеров для нормального охлаждения, однако в данном шкафу предохранители установлены всего в 5 см ниже Transclinic, что также приводит к перегреву и препятствует нормальному охлаждению (контроллеров).

Нарушение требований по установке контроллеров в совокупности с ограничением отвода тепла в шкафу (его теплоизоляция) могут быть причинами выхода из строя оборудования".

В соответствии с Протоколом лабораторных исследований "Анализ выхода из строя Контроллера Transclinic 8i+ на солнечной электростанции "Заводская" (RMA: 3001833820) от 19.03.2020 № LAV22767R, подготовленным Центральной лабораторией "Вайдмюллер Интерфейс ГмбХ и Ко. КГ":

"Наносекундные импульсные помехи, превышающие максимальное требование стандарта ± 2 кВ, способны выводить из строя отдельные компоненты Контроллера".

"Для преобразования постоянного тока в переменный на солнечных электростанциях применяют специальные электронные силовые установки (инверторы). Силовые ключи в схемах таких установок работают обычно в режиме жесткого

переключения при частоте коммутации до 20 кГц. Неправильное подключение или заземление КШПТ к инверторам может спровоцировать возникновение импульсных помех, превышающих максимально допустимые для работы Контроллера".

"Анализ схемы Контроллера показал, что к выходу из строя всех компонентов мог привести импульс высокой энергии на вторичном напряжении на входе высокого напряжения, значительно превышающими нормативные

Также не исключено повреждение преобразователя РЕКОМ в результате воздействия внешних сверхнормативных факторов, таких как серия импульсов высокой энергии, резкие скачки температуры окружающей среды и т.п."

С учетом изложенного причиной выхода контроллеров, установленных на Астраханской СЭС (до заключения Договора поставки), является нарушение третьими лицами (сборщиком КШПТ и конечным пользователем) условий их установки и эксплуатации в КШПТ, что также исключает действие договорной гарантии.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о существенном характере недостатка контроллеров.

Напротив, в ходе разбирательства Стороны документально не оспаривали, что 84% самарских контроллеров свободны от таких недостатков.

Доводы истца о том, что существенным недостатком контроллеров являются:

применение электролитического, а не твердотельного конденсатора Ягео и несоответствие его наработки на отказ (якобы 3.400 часов, или 141 день) наработке на отказ других компонентов (45 лет), являются необоснованными.

Заключения специалистов Ответчика опровергают доводы Истца о якобы допущенной ошибке при проектировании контроллера: срок службы конденсатора не зависит от его типа и не может быть менее 5,84 года (51.200 часов).

В своих Заключениях Специалисты Буга и Бугаев, Биленко ("Специалисты Покупателя [Истца]") допустили многочисленные операционные ошибки, включая:

внутренние противоречия и искажения фактов;

неполные исходные данные (образцы для сравнительного исследования и документы), которые Истец не предоставил своим специалистам для исследования;

необоснованные выводы Специалистов Покупателя (раздел 4.1.6.3).

Необоснованные выводы Специалистов Истца опровергнуты, в частности:

Заключением АНО ИЦ "Независимая экспертиза" (в лице В.С. Макарова) от 16.03.2020 (Заключением Макарова) и Дополнением Специалиста Макарова от 11.09.2020;

Отчетом Пауэр Монтаж, ранее представленным Истцу;

Отчетом Реком;

Протоколом Центральной лаборатории Вайдмюллер, аккредитованной в Немецким центром аккредитации, а также "Международной организацией по сотрудничеству в области аккредитации лабораторий" (ILAC).

Поскольку в связи с истечением 12-месячной гарантии 15.12.2017 бремя его доказывания в связи с истечением гарантийного срока лежит на Истце (п. 5 ст. 476 ГК РФ), его требование о возврате цены не подлежит удовлетворению. А Встречный иск, направленный на оплату Товара (включая самарские контроллеры), качество которого не оспаривалось, подлежит удовлетворению.

Внутренние противоречия и искажения фактов.

Разделы "Введение" и "Вводная часть" Заключения Бугаева и Биленко и Заключения Буга дословно совпадают друг с другом. Разделы "Исследовательская часть" и "Выводы" фактически продублированы в обоих Заключениях.

Как следует из Приложения № 2 (Фактические ошибки Заключения Бугаева и Биленко и Заключения Буга), оба Заключения содержат аналогичные искажения фактов спора. Схожие ошибки подтверждают, что Специалисты Истца не знакомы со всеми документами по поставке контроллеров и КШПТ. Данные текстуальные совпадения

позволяют усомниться в независимом и объективном характере Заключений Специалистов Истца.

Заключения Истца ссылаются на ТЗ третьего лица по КШПТ от 08.02.2018 и 36-месячный гарантийный срок, стандарты по КШПТ. Они содержат утверждения, содержащие правовую оценку обстоятельств Специалистами и направленные на разрешение вопросов о взаимных правах и обязанностях Сторон, что является исключительной прерогативой Суда. Голословные суждения Специалистов по вопросам права выходят за пределы их компетенции.

Неполные исходные данные Заключений Специалистов Истца

Принцип всесторонности и полноты экспертного заключения предписывает, что, если образцы для сравнительного исследования или документы недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперт обязан направить в суд, назначивший экспертизу, мотивированное сообщение в письменной форме о невозможности дать заключение.

Ситуация, в которой объекты исследования недостаточны для дачи заключения, когда эксперту отказано в их дополнении, признается препятствием для производства экспертизы и подготовки объективного заключения.

Схожим образом специалист вправе отказаться от дачи консультаций в случае, если представленные ему материалы недостаточны для дачи консультаций.

В обоих Заключениях Специалисты Истца приходят к категоричным отрицательным выводам о том, что все контроллеры Transclinic 8i+, якобы, являются непригодными для использования в КШПТ, недостаток качества, якобы, обусловлен нарушением требований по эксплуатации их компонентов и является системным.

Но для ответа на поставленные Истцом вопросы Специалистам предоставлены 1 новый модуль контроллера Transclinic 8i+, а также 5 контроллеров, которые, якобы, вышли из строя 10.10.2018 года на Астраханской СЭС.

Специалисты не исследовали контроллеры в исправных КШПТ на Самарской СЭС (847 шт. или 84% всех поставленных контроллеров).

Истец, заказавший заключение по качеству всех поставленных контроллеров, не обеспечил доступа Специалистов к исправно работающим контроллерам на Самарской СЭС.

Специалисты дополнительно не запросили все исходные данные и объекты исследования (контроллеры на Самарской СЭС как образцы для сравнительного исследования), необходимые для полного исследования вопросов качества и возможности их применения в КШПТ.

С точки зрения полноты и всесторонности Заключений Специалисты Истца не обеспечили достаточность образцов контроллеров для дачи категоричных заключений. Их выводы о якобы системных недостатках опровергаются отсутствием претензий по самарским контроллерам.

Специалисты в принципе не осматривали КШПТ на Астраханской СЭС и не исследовали контроллеры в реальных условиях эксплуатации (в отличие от представленного Ответчиком Отчета Пауэр Монтаж, специалисты которого осматривали астраханские КШПТ).

Как следует из Заключений, исследования проведены по адресу Истца (г. Москва, г. Троицк, ул. Физическая, д. 11, корп. 2).

Источник их информации о 40 якобы дефектных астраханских контроллерах не указан и первичными документами не подтвержден.

При таких условиях суд критически относится к выводам Специалистов Истца о якобы системной невозможности использовать контроллеры в КШПТ.

Заключения Буга и Бугаева-Биленко не содержат перечни документов и информации, предоставленных Специалистам Истца, что свидетельствует о методологической ошибке, поскольку всесторонность и полноту исследований невозможно проверить.

В частности, ранее Поставщик пересылал Покупателю инструкцию по эксплуатации контроллеров Transclinic 8i+, Отчет белорусского специалиста УП "Пауэр Монтаж" (по контроллерам на Астраханской СЭС), письмо германского изготовителя "Вайдмюллер", Полный отчет Реком, производителя конвертора (преобразователя), якобы, неудачно подобранного компонента контроллеров, и другие документы, которые опровергают категоричные выводы Специалистов Истца о невозможности применения контроллеров в КШПТ.

Операционные ошибки, допущенные Истцом на стадии формирования исходных данных для подготовки Заключений, стали причиной ошибок, допущенных Специалистами в силу незнания или намеренного искажения истинного положения дел.

Если исходные данные были ошибочными, в том числе, вследствие неполноты, то недостоверными являются также выводы эксперта. Поэтому предоставление Истцом неполной информации и недостаточных образцов контроллеров для подготовки Заключений вызывает сомнения в достоверности выводов Специалистов.

Истец представил суду Заключения, противоречащие другим доказательствам, а также принципам полноты и всесторонности заключения специалиста.

Необоснованные выводы Специалистов Истца опровергнуты Дополнением Специалиста Макарова от 11.09.2020

В Дополнении от 11.09.2020 г. специалист Макаров обосновал, что срок службы конденсатора не может быть менее 5,84 года (51.200 часов). Данные документы опровергают недостоверные возражения Истца в его Отзыве от 30.07.2020 и не оспорены.

В Заключении Буга и вовсе заявляется о 2.000 часах срока службы конденсаторов. Данный произвольный срок также не подтвержден расчетом и опровергнут представленными в дело доказательствами.

В Заключении Макарова отмечено, что "Специалисты [Бугаев и Биленко] никоим образом не обосновывают приведенную цифру 3400 часов. В листе технических параметров и условий эксплуатации данная цифра отсутствует... [При этом] время работы конденсаторов зависит не только от температуры, но и от рабочего напряжения. Специалисты также не привели реальных доказательств выхода конденсаторов из строя. Доказательствами могли бы быть фотографии или таблицы с измерениями параметров конденсаторов, извлечённых из неисправных плат". В итоге специалист Макаров заключает, что конденсаторы Yageo не являются причиной системного выхода из строя исследуемых контроллеров Transclinic 8i+.IHS

Специалист Макаров приводит расчет срока использования конденсаторов - 33,3 года:

"Температура окружающего воздуха не является постоянной 24 часа в сутки и 365 дней в году, что обусловлено дневными и ночными часами, временами года, облачностью. Коэффициент использования $\sqrt{3} = 1,73$ обычно принимается для средней полосы Европы. Если применить все эти факторы к сроку эксплуатации конденсаторов, указанному в листе технических параметров и условий эксплуатации, то получаем срок эксплуатации конденсаторов $1000 \text{ часов} * 11,31 * 14,93 * 1,73 = 1000 \text{ часов} * 118,57 = 292124 \text{ часов} = 12171 \text{ дней} = 33,3 \text{ лет}$ ".

В связи с этим специалист Макаров заключает, что конденсаторы для использования в контроллерах Transclinic 8i+ выбраны правильно, а расчетный срок работы конденсаторов (33.3 года) более чем достаточен для использования в составе контроллеров.

Истец пытаясь оспорить вывод Макарова о 33-летнем сроке службы, привел расчет нового срока службы (4106 часов, или 0,47 года) вместо прежних произвольных 3400 и 2000 часов.

Как указано в Дополнении к Заключению Макарова, расчет Истца также является недостоверным. В его основу Истец положил фактическую температуру окружающей среды +91°C (Tx), которая никогда не превышала +65°C, а в среднем составляет +45°C. Кроме того, вместо символов K (градус Кельвина) в формулу подставлены числа 2.

Поэтому даже если применить как постоянную температуру +65°C (что не соответствует реальным условиям эксплуатации с учетом осенне-зимне-весеннего времени года), то получим: $L_x = 51200 \text{ часов} = 2133 \text{ суток} = 5,84 \text{ года}$.

В результате доводы Истца о сроке службы конденсатора 3400 часов (141 день), основанные на произвольном выводе Бугаева и Биленко, и об "уточненном" сроке в 4106 часов (0,47 года) опровергаются, если корректно применить формулу расчета ожидаемого срока службы конденсатора. Специалист Макаров обосновал, что срок службы конденсатора не может быть менее 5,84 года (51.200 часов).

Согласно Дополнению Специалиста Макарова:

"На самом деле использование керамических конденсаторов для подавления коммутационных помех обусловлено их низким сопротивлением на высоких частотах, а вовсе не для обеспечения долгого срока службы преобразователя. У электролитических конденсаторов на частоте преобразования RECOM 150 кГц - 500 кГц и крутых фронтах коммутации сопротивление значительно выше, чем у керамических конденсаторов. Поэтому использование электролитического конденсатора большой емкости 47 мкФ 63 В вместо керамического конденсатора малой ёмкости вполне оправдано для подавления помех. Длительность срока службы преобразователя не зависит от типа используемого конденсатора и от его наличия или отсутствия. Покупатель не дал ссылку на источник, откуда он взял, что "производитель четко указал, что использование керамического конденсатора будет соответствовать долгому сроку-службы преобразователя" .

Кроме того, специалист В.С. Макаров подтвердил данные выводы также в ходе своих пояснений в судебном заседании от 17.09.2020.

Поэтому доводы Истца о существенном недостатке контроллера, вызванным применением электролитического конденсатора Ягео, не соответствуют обстоятельствам дела.

Заключение Макарова (с Дополнением), Протокол Центральной лаборатории Вайдмюллер и другие документы, представленные Поставщиком, подтверждают, что, вопреки общим выводам Специалистов Покупателя, не обоснованным расчетами и ссылками на применимые условия эксплуатации, другие компоненты (в частности, преобразователь РЕКОМ (элемент U29)) также подобраны для контроллера правильно.

В частности, согласно пункту 3.1 Заключения Макарова:

"Специалисты Бугаев и Биленко и специалист Буга провели исследования и в соответствующих Заключениях сделали неверные выводы относительно причин выхода из строя контроллеров Transclenic 8i+. Специалисты считают, что разработчик контроллера Transclenic 8i+, якобы, неправильно подобрал компоненты, в частности, преобразователь U29 и конденсаторы C95 и C111, а брак контроллера является системным. Данные выводы специалистов являются ошибочными. По результатам моего исследования, компоненты Transclenic 8i+ были подобраны корректно. Эти компоненты работают в лёгком режиме и должны иметь большое время наработки на отказ. Компоновка печатной платы контроллера выполнена корректно.

Таким образом, Истец, обязанный доказать, что недостатки возникли до передачи астраханских контроллеров в 2016 году, не представил других доказательств.

С учетом изложенного существенный недостаток качества Товара, на который ссылается Истец, в действительности отсутствует.

Довод Истца о "готовности" возратить астраханские контроллеры в случае взыскания аванса 3 169 079,96 рублей не принимается судом.

Как показано в разделах 3.1.8.1 и 3.1.8.2, Истец не обосновал реальную возможность возратить Ответчику астраханские контроллеры против возврата цены, поскольку конечный покупатель - ООО "Солар Системс" - продолжает их эксплуатировать в КШПТ на Астраханской СЭС.

Истец не владеет астраханскими контроллерами, закупленными у Ответчика для перепродажи в АО "Связь Инжиниринг" (доказательств обратного нет).

В материалы дела не представлены претензии их непосредственного покупателя - АО "Связь Инжиниринг".

По контроллерам отсутствуют также претензии ООО "Солар Системс".

Данные третьи лица не заявляли требований о возврате цены или товара также в ходе разбирательства по данному делу.

Следовательно, Истец уже получил цену за перепроданные контроллеры от АО "Связь Инжиниринг", чего он никогда не оспаривал.

Взыскание предоплаты 3 169 079,96 рублей очевидно ведет к двойной оплате и неосновательному обогащению Истца.

По состоянию на 06.10.2021 ООО "Солар Системс" продолжает использовать по назначению контроллеры на Астраханской СЭС, поставленные в КШПТ еще 15.12.2017, то есть за пределами 3-летнего срока исковой давности.

Длительное использование Товара по назначению до настоящего времени свидетельствует о том, что его качество в целом вполне устраивает конечного приобретателя, а требования Истца о возврате цены являются надуманными.

Согласно пункту 24 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020, рассматривая спор о расторжении договора поставки, по которому поставщик передал в собственность покупателя определенное имущество, и установив предусмотренные пунктом 2 ст. 475 ГК РФ основания для возврата уплаченной покупателем денежной суммы, суд должен одновременно рассмотреть вопрос о возврате продавцу переданного покупателю товара независимо от предъявления данного требования продавцом, поскольку сохранение этого имущества за покупателем после взыскания с продавца покупной цены означало бы нарушение согласованной сторонами эквивалентности встречных предоставлений.

Согласно абзацу 2 п. 4 ст. 453 ГК РФ в случае, когда до расторжения или изменения договора одна из сторон, получив от другой стороны исполнение обязательства по договору, не исполнила свое обязательство либо предоставила другой стороне неравноценное исполнение, к отношениям сторон применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60).

Кроме того, в соответствии с пунктом 3 ст. 328 ГК РФ ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне.

В силу пункта 2 ст. 307-1 ГК РФ данное общее положение об обязательствах применяется также к обязательствам вследствие неосновательного обогащения.

В практике также отмечается, что, если при рассмотрении спора, связанного с расторжением договора, по которому одна из сторон передала в собственность другой стороне какое-либо имущество, судом установлено нарушение эквивалентности встречных предоставлений вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон, сторона, передавшая имущество [Поставщик], вправе требовать возврата переданного другой стороне в той мере, в какой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений. Например, если покупатель оплатил пять партий товара, а получил только две. при расторжении договора он вправе требовать либо возврата сумм, уплаченных за три партии товара, либо возврата всей оплаты при условии возвращения им полученного товара.

Истец не представил ни одного доказательства, объективно подтверждающего его фактическую способность вернуть астраханские контроллеры.

Между тем, прошло уже полгода с момента получения 24.03.2021 Истцом аванса 3 169 079,96 рублей по исполнительному листу, ошибочно взысканных Судом при первоначальном рассмотрении спора. И Истец не предпринял никаких реальных шагов по возврату всех закупленных 161 астраханских контроллеров.

Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Требование Истца, который сам не может вернуть Ответчику все астраханские контроллеры в первоначальном состоянии, о возврате части цены 3 169 079,96 рублей противоречит принципу эквивалентности встречных предоставлений и подлежит отклонению.

Довод Истца о применении Закона РФ "О защите прав потребителей" к отношениям между юридическими лицами

В основание Иска о возврате аванса и взыскании убытков Истец приводил статьи 19 и 18 Закона о защите прав потребителей. Данный Закон не применим к спорным правоотношениям.

Стороны заключили предпринимательские договоры - Договор поставки и дистрибьюторский договор - договор о перепродаже товара Истцом от своего имени, за свой счет и под свою ответственность в коммерческих целях.

Согласно статье 506 ГК РФ по договору поставки поставщик, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним или иным подобным использованием.

Как и Истец, Ответчик не ведет розничной торговой деятельности, реализовывает Товар по безналичному расчету и без использования контрольно-кассовых машин и карт.

У него отсутствуют магазины для розничной торговли.

Наконец, оптовая торговля зарегистрирована в качестве вида его деятельности по ОКВЭД, а розничная торговля - нет.

А Истец - коммерческий дистрибьютор товаров Ответчика в РФ - приобрел их специально для перепродажи (в целях извлечения прибыли), а например, не для обеспечения своей деятельности: он не является оператором электростанции.

Согласно статье 50 ГК РФ юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), которые могут создаваться, в частности, в формах ООО и АО.

Закон не применяется к отношениям между юридическими лицами.

Потребителем не является ни одно из лиц, участвующих в правоотношениях по поставке контроллеров, вплоть до конечного приобретателя КШПТ, который предназначен исключительно для хозяйственного использования в деятельности оператора СЭС.

Требование Истца о возмещении убытков (расходов на демонтаж дефектного и монтаж рабочего оборудования) является необоснованным.

Истец просит взыскать с Ответчика причиненные убытки в виде стоимости работ по демонтажу дефектного и монтажу рабочего оборудования в размере 16 800 000 рублей, ссылаясь на статьи 18 и 19 Закона о защите прав потребителей и частичное расторжение Договора поставки (в части, якобы, дефектных контроллеров).

Требование Истца является необоснованным, поскольку Закон о защите прав потребителей не применяется к отношениям Сторон. Кроме того, требование является несостоятельным, поскольку:

Ответчик не отвечает перед ООО "Солар Системс" за качество собранных и поставленных третьими лицами КШПТ и его составных частей (раздел 4.3.2); а также Истец не обосновал применение к Поставщику меры гражданско-правовой ответственности в виде убытков (в том числе факт правонарушения, причинную связь с убытками, а также сам факт и размер убытков; раздел 4.3.3).

Ответчик не отвечает за качество КШПТ, поставленного одним третьим лицом другому третьему лицу.

Во-первых, Ответчик не является лицом, ответственным за качество товара (КШПТ и его составных частей), поставленного одним третьим лицом (АО "Связь Инжиниринг") другому третьему лицу ООО "Солар Системс" для использования на Астраханской СЭС.

Согласно ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств.

При этом в соответствии с пунктом 3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве стороны (третьих лиц).

У Ответчика нет договорных отношений ни с АО "Связь Инжиниринг", ни с ООО "Солар Системс".

Истец, перепродавший контроллеры АО "Связь Инжиниринг", не доказал, что Ответчик принимал гарантийные обязательства перед данными третьими лицами и, как показано выше, по поставкам до 13.10.2017 (до заключения Договора поставки) - также перед самим Истцом (а если бы и принимал, то 12-месячная гарантия давно истекла или утратила силу вследствие эксплуатационного характера неисправности спорных КШПТ).

Ответчик не принимал солидарных обязательств по требованиям конечного покупателя (ООО "Солар Системс") к прямому поставщику (АО "Связь Инжиниринг"), в том числе в связи с монтажом КШПТ на Астраханской СЭС.

Ответчик не участвовал в сборке или монтаже КШПТ.

Практика не допускает предъявление к изготовителю требований юридического лица, связанных с недостатками товара, используемого в предпринимательской деятельности. В российском законодательстве правовые возможности покупателя предъявлять требования к изготовителю предусмотрены только Законом о защите прав потребителей, которые не распространяются на отношения между юридическими лицами. Если спорные товары приобретены не у изготовителя, то, даже если поставщик ликвидирован, изготовитель не несет обязательств перед покупателем вследствие поставки некачественного товара.

Поскольку договор поставки КШПТ заключен между АО "Связь Инжиниринг" и ООО "Солар Системс", оснований для взыскания с третьего лица (Ответчика) договорных убытков в порядке статей 15 и 393 ГК РФ нет.

По той же причине у них нет правовых оснований для взыскания с третьего лица (Ответчика) цены в порядке статьи 475 (п. 2) ГК РФ.

Не доказаны обязательные условия для возложения ответственности. Во-вторых, для взыскания убытков как меры гражданско-правовой ответственности лицо, требующее их возмещения, должно доказать (i) факт нарушения своих прав, наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками, а также размер убытков. Доказыванию подлежит каждый элемент убытков. Истец не доказал ни одного из данных элементов.

Как указано выше, Истец не обосновал нарушение Договора.

Согласно статье 15 ГК РФ под убытками понимаются, в частности, расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (реальный ущерб).

Истец требует возместить не понесенные расходы, но отказывается возратить Ответчику полученные и перепроданные контроллеры, ссылаясь на затруднительность их демонтажа на Самарской и Астраханской СЭС ввиду полной остановки электростанций, а также на невозможность замены (то есть невозможность установки "рабочего оборудования"). Нецелесообразно демонтировать исправно работающее оборудование на Самарской СЭС, на которую установлена большая часть (84%) контроллеров.

Истец не обосновал реальный характер, якобы, предстоящих расходов.

Так, Истец ссылается на, якобы, выявленные дефекты качества контроллеров в КШПТ, установленных на Астраханской СЭС, которые у Истца закупило АО "Связь Инжиниринг". А самарские контроллеры закупило у Истца ООО "Гринмакс".

Истец ошибочно приводит претензии по качеству контроллеров только от ООО "Гринмакс" от 07.12.2018 и от 01.11.2019, которое ссылается на недостатки качества контроллеров в Астрахани, хотя не закупило их у Истца и не поставляло их в ООО "Солар Системс".

Истец не доказал факт претензий от надлежащей стороны (своего кредитора АО "Связь Инжиниринг") и причинную связь между, якобы, дефектным товаром и своими убытками, предполагаемыми расходами, которые он в действительности не обязан возмещать третьему лицу (несостоятельному ООО "Гринмакс").

Судом установлено, что Покупатель не представил даже копии договора с АО "Связь Инжиниринг" и приложений (спецификации), а ограничился их неподписанными проектами.

Истец также не представил заверенных копий договора по продаже КШПТ между АО "Связь Инжиниринг" и ООО "Солар Системс".

Между тем, согласно статье 75 (ч. 8) АПК РФ письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

В соответствии с практикой неподписанные документы не признаются допустимыми и достоверными доказательствами.

При таких условиях суд не может считать доказанными факт правонарушения (недостатка качества контроллеров) и его причинную связь с расходами по демонтажу оборудования.

Истец не обосновал размер якобы понесенных убытков (16 800 000 рублей) и не привел их расчет.

Истец ошибочно ссылается на необходимость "возместить компенсационную оплату шеф-монтажа, согласно стоимости, установленной по соглашению между Покупателем и ООО "Гринмакс" хотя установленные последним КШПТ на Самарской СЭС исправно работают.

Таким образом приведенная сумма по демонтажу является произвольной.

Требование о возмещении стоимости демонтажа, якобы, дефектного и монтажа рабочего оборудования противоречит собственной позиции Истца, который, требуя вернуть оплаченную часть цены, отказывается вернуть полученный Товар и астраханские контроллеры, ссылаясь на невозможность его демонтажа.

Данное требование не согласуется с основополагающим принципом добросовестности, согласно которому никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 3, 4 ст. 1, ст. 10 ГК РФ).

Учитывая ст. 65 АПК РФ Истец должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается договор аренды и субаренды не являются доказательствами понесенных Истцом убытков, так как Истец могла их заключить в целях ведения своей предпринимательской деятельности, для иных целей, не связанных с поставленным Ответчиком Товаром.

В силу ст. ст. 67, 68, 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению и с позиций их относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что требования ООО "НПП ЭХО» не подлежат удовлетворению.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом или договором.

Поскольку истцом не был соблюден претензионный порядок урегулирования спора, по требованию о частичном расторжении договора от 13.10.2017г. №2117330012150/01, исковое заявление в данной части подлежит оставлению без рассмотрения.

В соответствии с п. 1 ст. 325 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если приведенный в исполнение судебный акт отменен полностью или в части и принят новый судебный акт о полном или частичном отказе в иске, либо иск оставлен без рассмотрения, либо производство по делу прекращено, ответчику

возвращается все то, что было взыскано с него в пользу истца по отмененному или измененному в соответствующей части судебному акту.

В соответствии с ст. 326 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вопрос о повороте исполнения судебного акта разрешается арбитражным судом, принявшим новый судебный акт, которым отменен или изменен ранее принятый судебный акт; если в постановлении об отмене или изменении судебного акта нет указаний на поворот его исполнения, ответчик вправе подать соответствующее заявление в арбитражный суд первой инстанции.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27 октября 2020 года иск удовлетворён частично. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда 11 февраля 2021 г. по делу № А40-317763/19 решение суда первой инстанции 27 октября 2020 года по делу № А40-317763/19 оставлено без изменения. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 16 июня 2021 года по делу № А40-317763/2019 решение Арбитражного суда города Москвы от 27 октября 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2021 года по делу № А40-317763/2019 были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

С ООО «Вайдмюллер» ООО "НПП ЭХО» в пользу было списано 3 200 819,82 руб.

Суд полагает заявление Общества с ограниченной ответственностью «Вайдмюллер» о повороте исполнения решения Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2020 г. по делу № А40-317763/19-120-2398 подлежащим удовлетворению.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по госпошине подлежат взысканию с истца в пользу ответчика. Излишне уплаченная государственная пошлина подлежит возвращению из федерального бюджета Истцу.

Руководствуясь ст. 4, 65, 71, 75, 102, 110, 167-171, 326, 330 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Первоначальный иск в части требования о частичном расторжении договора от 13.10.2017г.№2117330012150/01 оставить без рассмотрения.

В иске ООО "НПП ЭХО» к ООО «Вайдмюллер» отказать полностью.

Возвратить ООО "НПП ЭХО» из федерального бюджета расходы по госпошине в сумме 77 155 руб.(семьдесят семь тысяч сто пятьдесят пять рублей), как излишне уплаченные.

Взыскать с ООО "НПП ЭХО» в пользу ООО «Вайдмюллер» задолженность в сумме 128 014,90 евро (сто двадцать восемь тысяч четырнадцать евро 90 евроцентов) в рублях по курсу ЦБ РФ на дату фактического платежа, неустойку в сумме 12 803,31 евро (двенадцать тысяч восемьсот три евро 31 евроцентов) в рублях по курсу ЦБ РФ на дату фактического платежа, а также 77 031 руб. расходы по госпошине.

Осуществить поворот исполнения решения Арбитражного суда г.Москвы от 27.10.2020 г. по делу № А40-317763/19-120-2398.

Взыскать с ООО "НПП ЭХО» в пользу ООО «Вайдмюллер» 3 200 819,82 руб. (три миллиона двести тысяч восемьсот девятнадцать рублей 82 копейки).

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

И.А. Блинникова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 30.09.2021 10:44:04
Кому выдана Блинникова Ирина Александровна